

І. АНТИЧНАЯ ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

В. Г. БОРУХОВИЧ

Афины, Персия и Египет в период от Союзнической войны до завоевания Египта Артаксерксом III в 343 г. до н. э.

Традиционные связи Афин и Египта, начавшиеся еще в незапамятные времена и основанные на экономических и политических интересах обеих сторон, продолжали сохраняться и в IV в. до н. э. К середине IV в. заинтересованность Афин в торговле с Египтом должна была еще более возрасти в связи с изменениями в международной обстановке, сложившейся к невыгоде для Афин, повлекшими за собой затруднения в хлебном снабжении. Без привозного хлеба афинский демос обойтись не мог, в Египте же производство зерна, главного продукта Нильской долины, составляло основу богатства страны. В Афинах жили выходцы из Египта, находившиеся на положении метеков, занимавшиеся торговлей и промышленной деятельностью. Примером может служить некий Афиноген, против которого выступал с речью оратор Гиперид (речь была открыта на папирусе известным французским египтологом Ревнью)¹.

В начале 50-х гг. IV в. н. э. Афины, до этого осуществлявшие активную внешнюю политику в Восточном Средиземно-

---

¹ В третьем издании речей Гиперида, принадлежащем Блассу (Лейпциг, 1894 г.), первая речь Гиперида «Против Афиногена» помещена пятой по порядку (до Бласса ее издавали Вейль и Кенион — см.: RE. Hhd. IV. Sp. 2048). Афиноген назван здесь το δε μετεκτον Αιγυπτίος. По поводу судебного процесса см.: *Millett P. Maritime Loans and the structure of credit in fourth-century Athens // Trade in the ancient Economy / Ed. by Garnsey P., Hopkins K. Hopkins K. and Whitaker C. R. L., 1983. P. 45.*

См. также: *Глушкина Л. М. Проблемы социально-экономической истории Афин IV в. до н. э. Л., 1975. С. 112 сл.*

море и оказывавшие поддержку мятежным сатрапам, восставшим против персидского царя, оказались вынуждены уступить важные позиции в этой части Средиземноморья. Против Афин восстали острова Родос, Хиос и Кос, поддержанные полунезависимым сатрапом Карики Мавсолом. Начавшаяся война получила название Союзнической².

Отправившийся под Хиос афинский флот, которым командовал Харес, потерпел поражение, и в помощь ему была собрана еще одна эскадра под командованием Менесфея, Ификрата и Тимофея. Однако и эти корабли не внесли существенных изменений в ход военных действий³. Неудачи афинского флота усугублялись раздорами, возникшими среди афинских стратегов⁴.

Менесфей и Тимофей были отозваны в Афины. Оставшийся в качестве главнокомандующего Харес вместо того, чтобы продолжать начатые военные операции, стал поддерживать сатрапа Артабаза, восставшего против персидского царя. Тогда царь пригрозил прислать в помощь восставшим союзникам 300 кораблей. Этого оказалось достаточно, чтобы Афины, по предложению стоявшего тогда у власти Эвбула, заключили мир с отпавшими союзниками на условиях предоставления им независимости. Это произошло в 355/4 г. до н. э.⁵

Партия Эвбула выступала против вмешательства Афин в дела Египта и Персии. Открыто проводить эту политику было, однако, невозможно, так как крайние демократы немедленно воспользовались бы этим обстоятельством, чтобы отстранить Эвбула от власти — афинский демос был в это время настроен крайне враждебно по отношению к Персии⁶.

² С. Аккаме (*Accame S. La lega ateniese del secolo IV. Roma, 1941, P. 93*) относит начало войны к осени или зиме 357/356 г. См. также: *Mathieu G. Les idées politiques d'Isocrate. P., 1925. P. 116; Kleine-Piening F. Quo tempore Isocratis orationes, quae «Peri eirenes» et «Aeopagiticus» inscribuntur, compositae sunt. Paderborn, 1930; Cawkwell G. L. Notes on the Social War // CM. 1962. No 1—2. P. 34 sq.*

³ Флот восставших достигал численности в 100 кораблей (Diod. XVI. 21. 4). Имброс и Лемнос были опустошены союзниками, Самос подвергся осаде. Но к лету 356 г. осада была снята эскадрой Ификрата и Тимофея. Однако попытка афинян взять Византий не увенчалась успехом. Осенью 356 г. афиняне потерпели очередное поражение у Эмбатов.

⁴ *Levi M. Isocrate. Milano, 1959. P. 74.*

⁵ См. схолий к *Demosth. Olynth. III. 28*, где указано на решающую роль Эвбула в деле заключения мира. Обо всех обстоятельствах, связанных с заключением мира, более подробно см.: *Accame S. Op. cit. P. 192; Cloché P. La politique étrangère d'Athènes. P., 1950. P. 165; Beloch K. Griechische Geschichte. Strassburg, 1927. III². Abt. 2. S. 260 f.*

⁶ *Kahrstedt U. Forschungen zur Geschichte des ausgehenden V. und IV. Jahrh. B., 1910. S. 95.*

Так же неудачно пошли дела для Афин в Малой Азии, где они поддерживали сатрапов, без конца восстававших против царя. Самой крупной неудачей Афин было крушение попытки Артабаза, сатрапа Даскилейона, отделиться от Персии (как указывалось выше, поддержку Артабазу оказывал афинский стратег Харес). После того, как Харес прекратил действия в пользу Артабаза, последнему оказали помощь Фивы⁷. Тем не менее к 352 г. Артабаз потерпел окончательное поражение и был вынужден бежать в Македонию, к царю Филиппу II⁸. В создавшейся сложной политической обстановке для Персии было совершенно необходимо добиться такого положения, при котором Афины, обладавшие самым крупным в Эгее флотом, не вмешивались бы в дела Малой Азии и Египта: готовясь к походу в Нильскую долину, царь опасался удара в спину.

Источники содержат мало информации о том, как шли дела в самом Египте, где, без сомнения, присматривались к растущему соперничеству греческих государств и Персидской державы в борьбе за гегемонию в восточной части Средиземного моря. Один из отпавших от Афинского морского союза островов — Родос — становится в это время важнейшим перевалочным пунктом на оживленном торговом пути, ведущем из Египта в Элладу, и получение этим островом самостоятельности должно было отразиться на развитии торговли между Египтом и Элладой. Роль Афин как крупнейшего торгового международного порта в это время падает⁹.

Ослабление позиций Афин в Восточном Средиземноморье было невыгодно египетским династам, мечтавшим о восстановлении древней империи фараонов и полном освобождении от персидского ига, так как Афины были наиболее серьезным противовесом гегемонистским устремлениям персов.

Характерно, что среди стратегов, командовавших греческими наемниками в Египте середины IV в. до н. э. и начала 40-х гг., мы встречаем родосца Ментора, шурина мятежного

⁷ *Diod. XVI. 52. 3; Polyæn. V. 16. 2.*

⁸ *Diod. XVI. 5. 3; Athen. VI. 256 D*—Е. Демосфен в речи «О симмориях», произнесенной в 354 г., предостерегал афинян от немедленного выступления против Персии (§ 3). Одновременно он указывал на то, что сам персидский царь может набрать из греков войско наемников для войны против Египта (§ 31). По-видимому, слухи о подготовке персидским царем похода против мятежного Египта широко распространились в это время в Элладе.

⁹ «Sur la grand voie qui mene en Phenicie et en Egypte prosperent Rhodes et Chypre» (*Glotz G. Histoire Grecque. P., 1936. T. III. P. 14*).

сатрапа Артабаза¹⁰. Но афинское и спартанское влияние в Египте по-прежнему чувствуется. На заключительном этапе борьбы Египта за независимость, когда Артаксерксу Оху удается на короткое время вернуть Египет, известную роль играют афинский стратег Диофант и спартанский стратег Ламий¹¹.

Как видно из речи Демосфена «О свободе родосцев», в Афинах в конце 50-х гг. находились лица, поднимавшие вопрос об оказании помощи Египту, хотя это должно было привести к открытому разрыву с персидским царем¹². Однако так называемая «Священная война» 355—346 гг. заставила афинян целиком погрузиться во внутренние дела Греции, и Египет оказался фактически изолированным. В 350 г. войско персидского царя сделало новую попытку завоевать Египет, но и она потерпела неудачу (об этой попытке упоминает Демосфен в названной выше речи)¹³. Эта неудача Артаксеркса привела к тяжелым последствиям для дряхлеющей персидской державы. Авторитет ее пал чрезвычайно низко, сепаратистские тенденции отдельных частей империи усилились. Оратор Исократ в речи «Филипп» отзываясь с величайшим презрением о персидском царе: «Собрав самое большое, какое он только мог, войско и отправившись против них в поход, он вернулся не только побежденным, но и осмеянным всеми, недостойным быть, по общему мнению, ни царем, ни полководцем. Кипр, Финикия, Киликия и соседние с ними страны, флотом которых персы пользовались, принадлежали тогда царю, но теперь одни отпали, другие находятся в состоянии войны и переживают такие бедствия, что царю от этих народов нет никакой выгоды, а тебе они будут полезны, если ты захочешь начать против него войну»¹⁴. Как читаем у Диодора, пользовавшегося для этой части своей истории источниками, современными описываемым событиям, причиной всех неудач царя была полнейшая бездарность и беспомощность персидских полководцев¹⁵.

¹⁰ *Diod.* XVI. 42. 2.

¹¹ *Diod.* XVI. 48. 2. См. также: *Mallet D.* Les premiers établissements des Grecs en Egypte. P., 1893. P. 155 sq.; *Parke H. W.* Greek Mercenary soldiers from the Earliest Times to the battle of Ipsus. Oxf., 1933. P. 165.

¹² *Demosith.* De Rhod. libertate. 5.

¹³ §§ 11-12. См. также: *Kahrstedt U.* Op. cit. S. 110-114. О хронологической путанице у Диодора см. указ. соч. Карштедта (S. 23 f.). Сообщение Диодора об этой неудаче персидского царя очень кратко и малосодержательно (XVI. 40. 3).

¹⁴ *Isocr.* Philipp. § 101-102.

¹⁵ *Diod.* XVI. 40. 4.

Для восстановления своего престижа в международных делах персидскому царю надо было предпринять решительные шаги, и таким важным шагом было завоевание Египта, важнейшего в стратегическом и экономическом отношении района Ближнего Востока. Но чтобы вновь вторгнуться в долину Нила, надо было обеспечить себе безопасность с флангов. Пока Финикия оставалась враждебной царю, о походе в Египет нечего было и думать. Главным городом Финикии, стоявшим во главе всех сил, оказывавших сопротивление царю, был Сидон. Взял ли Артаксеркс Ох Сидон сразу же после неудачного похода 351/350 г. или же накануне завоевания Египта? Изложение хода событий, которые находим у Диодора, являющегося нашим главным источником в рассматриваемых вопросах, оставляет много неясностей. Цитированный выше отрывок из речи Исократ «Филипп» позволяет как будто утверждать, что о взятии Артаксерксом Сидона сразу после похода 351 г. говорить нельзя. Некоторые исследователи утверждают не без основания, что Диодор в изложении этих событий спутал несколько походов, объединив их в один: итоги спора по этим вопросам подводит Киннитц¹⁶. Он справедливо подчеркивает, что после Филократова мира, то есть в 346 г. до н. э., Финикия и Кипр упоминаются в речи «Филипп» как области, отправившие от Персии, а Киликия — как находящаяся в состоянии войны с персидским царем. Если относить завоевание Кипра и Сидона к 350 г., то необходимо предположить новое восстание в этих странах против персов в период от 350 до 346 гг. и новое восстановление власти персов в этих же районах в период от 346 до 343 года. Такое предположение, однако, не находит подтверждения в источниках. Клинописные тексты подтверждают, что Артаксеркс III Ох столкнулся с Сидоном только к 345 г. до н. э.¹⁷

Логически это представляется вполне правдоподобным: поход против Финикии, Кипра и Египта мог быть естественно задуман как одна большая кампания.

На Кипре и в Финикии создалось положение, ставившее персидского царя перед рядом трудных задач. Царь Сидона Теннес получил от Египта помощь — 4000 греков-наемников под командованием родосца Ментора¹⁸. Эти наемники

¹⁶ Kienitz F. K. Die politische Geschichte Aegyptens vom 7. bis zum 4. Jahrhundert vor der Zeitwende. В., 1953. S. 181-182.

¹⁷ Kienitz F. K. Op. cit. S. 183. Anm. 2.

¹⁸ Diod. XVI. 42. 2.

прибыли в Сидон в 346/345 г., и с помощью них и имевшихся в его распоряжении туземных отрядов Теннес изгнал войска персидских сатрапов Белеса и Маздея из Финикии. Одновременно начались военные действия на Кипре. Цари девяти кипрских городов, из которых каждый, как сообщает Диодор, имел свою сферу влияния на острове, но был подчинен персидскому царю, сговорились между собой и, следуя примеру финикийцев, восстали. Изгнав персов, они объявили себя независимыми. В этой сложной обстановке, когда власть персов на всем Ближнем Востоке оказалась под угрозой, Артаксеркс Ох сумел найти способ справиться со стоявшими перед ним задачами. Он решил опереться на верного ему сатрапа Карию Идрией, сосредоточившего в это время под своим командованием значительные силы — около 8000 наемников. Эти войска и эскадра в 40 кораблей были им предоставлены в распоряжение царя, и сам Идрией принял участие в борьбе против мятежного Кипра¹⁹.

Во главе войска, вторгнувшегося на Кипр, был поставлен афинский стратег Фокион, которого в этой экспедиции сопровождал изгнанный из Саламина на Кипре царь Эвагор. Войско быстро увеличивалось в численности, так как на Кипр устремились множество любителей легкой наживы. Остров более четверти века не подвергался нападениям, и там было чем поживиться жадным до добычи наемникам²⁰. Центр сопротивления восставших киприотов, город Саламин, во главе которого в это время стоял царь Пниагор, был осажден с суши и с моря²¹.

Успехи, одержанные персидским царем на Кипре, значительно улучшили его положение. Но у царя все еще не доставало сил для осуществления своего плана консолидации империи, и поэтому он оказался вынужден обратиться за помощью к греческим государствам. В крупнейшие полисы греческого материка прибыли послы царя с просьбой о помощи: это происходило примерно в начале 344 г. до н. э.²²

Момент, выбранный Артаксерксом III, был для него в основном благоприятным. Ожесточенная дипломатическая борьба, которая шла в это время между свободолюбивыми полисами Эллады и Македонией Филиппа, была, по крайней мере, гарантией того, что ни Афины, ни Спарта или другие

¹⁹ Там же. Подробнее об этих событиях см.: *Маринович Л. П.* Греческое наемничество IV в. до н. э. и кризис полиса. М., 1975. С. 111.

²⁰ Там же.

²¹ *Diod. XVI. 42. 2.*

²² *Diod. XVI. 44. 1.*

крупные греческие государства не вмешаются в события на Востоке. Напротив, они могли рассчитывать на Персию как на возможного союзника в борьбе против Македонии Филиппа. Именно это было целью внешней политики Демосфена, понимавшего, что в борьбе против могущественного врага, каким была Македония Филиппа, Персия может оказать существенную помощь.

Афины и Спарта ответили послам персидского царя, что они будут соблюдать дружественный нейтралитет по отношению к царю, но принять участие в походе отказались. Помощь царю оказали фиванцы, пославшие 1000 гоплитов во главе с Лакратом, а также аргосцы, предоставившие в распоряжение царя отряд в 3000 гоплитов. Во главе отряда аргосцев был поставлен, по настоятельной просьбе царя, Никострат — стратег, отличавшийся редкой физической силой²³. В бою он выступал одетым в львиную шкуру, с палицей в руках, подражая Гераклу.

6000 гоплитов дали и малоазиатские города, так что в итоге у царя оказалось около 10000 наемников. Но еще до их прибытия царь, пройдя через Сирию, вторгся в Финикию и расположился лагерем неподалеку от Сидона. К этому времени Кипр был полностью покорен, и Пниагор сдался. События эти произошли в самом начале 343 г. до н. э. Пниагор остался царем Саламина и правил здесь до времени Александра Македонского. По всей видимости, греческих наемников царь приберегал для выполнения главной задачи — покорения мятежного Египта.

Население Сидона, воспользовавшись отсрочкой, которую предоставил им царь, занялось подготовкой оборонительных сооружений и запасалось продовольствием и всем другим, что могло потребоваться в ходе осады. Сидоняне окружили город тройным глубоким рвом и восстановили городские стены там, где они пришли в упадок. Город мог выдержать длительную осаду, имея хорошо тренированное войско и довольно большой флот — около 100 триер и пентер²⁴.

Но царю удалось легко взять Сидон из-за предательства Теннеса и Ментора — стратега греческих наемников. Теннес, покинув Сидон с сотней знатнейших граждан и 500 воинами, предал бывших с ним знатных финикийцев персидскому царю, который приказал всех их казнить. После этого войска персов без боя ворвались в город, большинство

²³ *Diod.* XVI. 44. 2—3.

²⁴ *Diod.* XVI. 44. 6.

сидонян были перебиты. Был казнен и сам Теннес, несмотря на совершенное им предательство, а наемники во главе с Ментором перешли на службу к персидскому царю. После взятия Сидона добровольно подчинились и остальные финикийские города²⁵. К этому времени подоспели греческие наемники, прибывшие на помощь из Аргоса и Фив.

С большими потерями преодолев естественные препятствия, пустыни и болота, царь подошел к пограничной крепости Египта, Пелусию²⁶.

В греческом папирусе, повествующем о сне фараона Нектанеба, в котором последнему предсказывалось падение Египта, указана и дата этого события. Эд. Мейер определяет ее как 5—6 июля 343 г., добавляя при этом, что она точно совпадает с данными Манефона²⁷. Таким образом, весь поход персов занял менее года — если считать началом его осень 344 г. до н. э.²⁸

Против войск персидского царя Египет выставил около 20000 греческих наемников. Кроме того, значительные контингенты войск были мобилизованы из числа туземцев — египтян (около 60000), ливийцев и других народностей²⁹. Главной силой оставались греческие наемники, которые служили в войсках противников: это была война между греческими наемными армиями.

Командование египетскими войсками взял на себя сам Нектанеб II. Вначале храбрый гарнизон Пелусия, состоявший из греческих наемников, сумел отбить атаки фиванцев³⁰, но затем Никострат с 80 кораблями прорвался в устье Нила и высадился в тылу у противника³¹. Клиний с о. Коса, командовавший наемниками у Нектанеба, попытался с 7000 солдат оказать сопротивление, но был разбит, потеряв большую часть своей армии. Сам Клиний погиб в этом бою.

Путь на юг войскам царя оказался открытым, так как Нектанеб трусливо бежал в Мемфис. Оставшиеся в тылу врага воины гарнизона Пелусия сдались без боя³².

²⁵ *Beloch K. Griechische Geschichte. Strassburg, 1922. S. 535.*

²⁶ *Diod. XVI. 46. 6.*

²⁷ *Meyer Ed. Kleine Schriften. Halle, 1924. Bd. II. S. 78.* По поводу указанного папируса см. также: *Witkowski // EOS. 1908. T. XIV. P. 17 sq.; Archiv für Papyrusforschung. V. 573.*

О дате завоевания Египта см.: *Kahrstedt U. Op. cit. S. 153.*

²⁸ *Beloch K. Gr. Gesch. Bd. III². Abt. 1. S. 536.*

²⁹ *Ibid.; Kienitz F. K. Op. cit. S. 105.*

³⁰ *Diod. XVI. 46. 9.*

³¹ *Theopomp. Fr. 135 (FHG).*

³² *Diod. XVI. 49. 1.*

Полководцы персидского царя родосец Ментор и евнух Багой с главными силами персов поднялись вверх по Нилу. Объявив амнистию всем, кто добровольно сдастся, они взяли Бубастис; за ним сдались и остальные города Дельты³³. Фараон Нектанеб бежал в Нубию, весь Египет оказался во власти персов. Восстановив свое господство в стране, персы приняли меры к тому, чтобы предупредить новое восстание. Крепостные стены городов Дельты были срыты, египетские храмы были дочиста ограблены. «Демотическая хроника» так рисует бедствия, постигшие Египет: «Плач стоит на наших реках и островах, дома Египта больше не будут заселены... Об этом времени можно сказать: мидяне повергли их в несчастье... они отнимут у египтян дома и будут в них жить»³⁴.

Древняя империя фараонов была разрушена, на этот раз навсегда³⁵.

Ю. Б. ЦИРКИН

Аристотель и основание Массалии

Среди «Политий», написанных Аристотелем или его учениками, существовала и «Массалиотская полития». К сожалению, она до наших дней не дошла. Некоторые материалы этого произведения вошли в «Политику» в качестве иллюстрирующих примеров. Кроме того, Афиней (XII, 576 a-b) сохранил отрывок, передающий подлинный рассказ Стагирита, помещенный, видимо, в самом начале «Массалиотской политии», где повествуется об основании Массалии: «Фокейцы, живущие в Ионии, занимающиеся торговлей, основали Массалию. Фокеец Эвксен был связан узами гостеприимства с царем Наном (таково было его имя). Этот Нан, справлявший свадьбу дочери, ради счастливого случая пригласил Эвксена на пир. Свадьба же совершалась по такому обычаю: должно бы-

³³ *Diod. XVI. 49. 5.*

³⁴ *Dem. Chron. Col. IV. 22-23; Kienitz F. K. Op. cit. S. 107.*

³⁵ Видеман (*Wiedemann A. Zum Alexanderroman // OLZ. III. S. 286*) показал, что Александр Македонский (или его окружение) создал фикцию, согласно которой македонский завоеватель явился новоявленным последним царем Египта Нектанебом II. Легенда эта была нужна для мифа о преемственности и традиционности власти греко-македонской верхушки в Египте.